

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

РОКИРОВКА

Институт строгого режима

Окончание. Начало на стр. 1

Как стало известно «Новому компаньону», генеральный директор ОАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания» (ПНППК) Алексей Андреев попросил поддержки у федеральных властей в вопросе расширения площадей инновационного территориального кластера «Фотоника» за счёт примыкающих к ПНППК (расположена по адресу ул. 25 Октября, 106) территорий на ул. 25 Октября, Белинского, Сибирской и Полины Осипенко.

Источник, близкий к ПНППК, сообщил, что в целях размещения корпусов кластера речь может идти о перемещении здания ГБУЗ ПК «Клинический кардиологический диспансер» (Институт сердца) из корпуса на ул. Сибирской, 84 на место, где сейчас располагается женская исправительная колония №32 ГУФСИН России по Пермскому краю. А исправительное учреждение нужно будет передислоцировать в Кудымкар, на территорию производственных площадей ОАО «ПНППК» в столице Коми-Пермяцкого округа.

На проект планируется потратить около 200 млн руб. Согласно презентации, выложенной на сайте Министерства промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края, 160 млн руб. предполагается получить из бюджетных источников, 40 млн руб. — от предприятий кластера. Стоит отметить, что в этой (официальной) презентации кластера новые корпуса ПНППК уже располагаются на территории Института сердца.

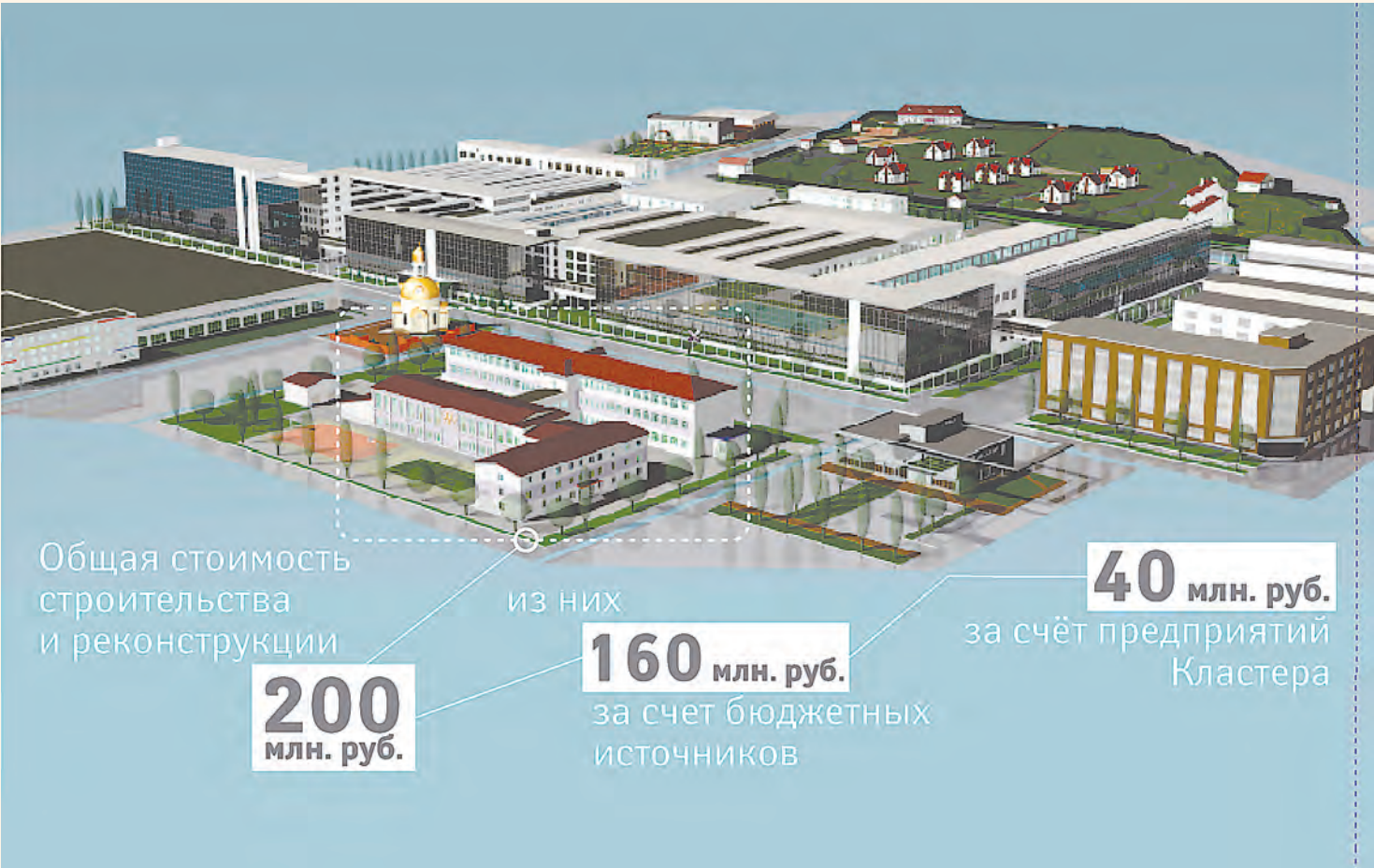
Генеральный директор ПНППК Алексей Андреев в телефонном разговоре информацию о возможном расширении производства для расположения кластера «Фотоника» на близлежащих земельных участках комментировать отказался, ответив, что подобных планов у него нет. «Нечего пока говорить. Будут планы — будем комментировать», — заявил он.

Ранее ПНППК продала находящиеся в её собственности земельные участки близ торгового центра «Радуга». Земли были отданы под жилую застройку. В тот момент это выглядело удачным менеджерским решением, вписывающимся в принятую на региональном уровне модель деиндустриализации городского центра. Вырученные средства предприятие вложило в развитие инновационного оптико-волоконного производства.

ПНППК производит навигационные системы для военной и гражданской авиации, ракетной техники. Волоконно-оптический кластер «Фотоника», развивающийся на базе ПНППК, включает в себя 47 организаций-участников, 15 производственных предприятий, восемь научно-исследовательских институтов.

В кардиоцентре не сказали категоричного «нет» о возможном переезде на место колонии.

Главный врач ГБУЗ ПК «Клинический кардиологический диспансер» Сергей Наумов в телефонном разговоре с «Новым компаньоном» заявил, что кардиоцентр нуждается в расширении и готов рассмотреть разные варианты переезда с целью расширения площадей.

Сергей Наумов, главный врач ГБУЗ ПК «Клинический кардиологический диспансер» (ул. Сибирская, 84):

— На уровне Минздрава и правительства РФ мы сегодня говорим о необходимости развития кардиологии. Нам нужны дополнительные площади, и мы изыскиваем возможности расширения. В частности, нашему диспансеру необходимо расширить реабилитационное и диагностическое направления. Разместить их — большая проблема. Сегодня появляется много современных методов диагностики, оборудование и специалисты не сосредоточены в одном месте, что создаёт сложности для пациен-

це, могли бы занять помещения какой-либо другой больницы, если бы появились свободные. Однако нельзя сказать, что в пермских клиниках не хватает больных, и в данный момент таких вариантов нет.

По словам Наумова, с проектом переноса кардиоцентра на место женской колонии он не знаком, а потому комментировать его не может. «Мы не проводили обследования — возможно, там есть какие-то ограничения по санитарным нормам, а может, и нет», — говорит главврач. При этом он с энтузиазмом заявляет, что кардиоцентр готов рассмотреть любые варианты, которые позволят им расширить территорию.

Волоконно-оптический кластер «Фотоника», развивающийся на базе ПНППК, включает в себя 47 организаций-участников, 15 производственных предприятий, восемь научно-исследовательских институтов

тов — обследоваться долго, неудобно, существует очередь. Было бы хорошо создать в составе диспансера отдельный диагностический центр. Достаточно большие площади нужны для реабилитационного направления, в частности для больных, перенёсших операции.

Требования к реабилитационным центрам серьёзные — в идеале там должны быть даже тренажёрные залы, бассейн. Реабилитационный и диагностический центры могли бы расположиться под одной крышей. Сейчас, после того как основная часть кардиохирургии перешла в Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии, мы стали более ориентированы на (неоперационную — ред.) кардиологию, несколько сменили направление деятельности, и расширение было бы на пользу. Мы обсуждали разные варианты увеличения площадей, думали о создании пристройки к нашей больни-

це, могли бы занять помещения какой-либо другой больницы, если бы появились свободные. Однако нельзя сказать, что в пермских клиниках не хватает больных, и в данный момент таких вариантов нет.

Член Градостроительного совета при главе Перми и комиссии по землепользованию и застройке Перми Денис Галицкий заявляет, что подобное предложение, на его взгляд, некорректно, поскольку ранее ПНППК уже продала собственные площади под жилую застройку. «В данной ситуации, мне кажется, уже всё решено. Раз ПНППК отказалась от своей земли, продала её, то теперь город не должен помогать ей с новыми площадями. У них есть площадок на Нестюковском тракте, они перенесли мощности на окраину, пусть

идут этим путём. Продать свои площади и потом пытаться заполучить другие — это по меньшей мере некрасиво», — говорит он.

Впрочем, тот факт, что производственные предприятия начали ощущать недостаток промплощадей в городе, Галицкого не удивляет. На его взгляд, это последствия реализации утопической деиндустриализационной идеи выноса производств за пределы городской черты. «Я верю в то, что когда-то это должно было случиться. Промпредприятия обнаруживают, что им негде размещать здания для своих исследовательских центров и т. д. Постиндустриальный миф о том, что город должен стараться обойтись без промпредприятий, выноса их в том числе за черту города, расцвёл при Чиркунове. И сейчас эта идея закреплена в действующем генплане. Мысль не нова — она родилась в Европе. Одно время европейские страны выносили производства в Китай. Однако там уже убедились в ущербности такой стратегии. А мы по-прежнему её осуществляем», — рассуждает эксперт.

По мнению Галицкого, миф о том, что в городе не нужны производственные рабочие места, а люди должны работать в офисах, не оправдал себя: «Как минимум, в городе с расчётом на его будущее развитие нужно определить необходимое количество промплощадок, и даже свободных — про запас, для инвесторов, которые могут прийти в город. Пусть они будут на окраине, но будут. И это нормальная практика. Ведь надо понимать, что если инвестор разместится не в городе, то и налоги он заплатит на другой территории».

В то же время гипотетически Галицкий не видит никакой проблемы в том, чтобы перенести здание больницы в здание колонии. «Там тоже жили люди, и санитарные условия должны быть соответствующие», — предполагает он.